

А. ЗИНОВЬЕВ, Н. ЕГОРОВ

С В Е Т
над
ВЛАДИМИРСКИМ
КРАЕМ

ВЛАДИМИР

1 9 7 1

Народное хозяйство Владимирской области прошло большой путь развития. За годы Советской власти край наш превратился в крупный индустриальный район страны.

Технической основой бурного роста промышленного и сельскохозяйственного производства, социально-культурного строительства стала мощная энергосистема.

О путях создания и развития энергетического хозяйства области в период с 1900 по 1970 гг. рассказывается в этой книге. Она посвящена знаменательной дате в жизни страны — пятидесятилетию ленинского плана ГОЭЛРО.

Книга может быть полезна всем, кто интересуется историей и экономикой Владимирского края, изучает развитие производительных сил области, кто занимается проектированием, строительством и эксплуатацией электроустановок. Несомненно, что она также вызовет интерес у пропагандистов и агитаторов, которые смогут почерпнуть в ней большой фактический материал, свидетельствующий, что наше стремительное движение вперед в конечном счете есть результат практического осуществления тех принципов народнохозяйственного строительства, суть которых заключена в знаменитых словах В. И. Ленина: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

Кому доводилось пролетать над краем Владимирским ночью, тот, несомненно, любовался яркими огнями, приветливо мерцающими внизу. Вся земля словно усыпана крохотными светящимися точками. Они то поблескивают россыпями искр, то собираются вместе и образуют небольшие созвездия — даже ночной сумрак не может скрыть села и деревни, — а временами сливаются в огромное зарево: мириады городских огней струят вокруг потоки света и даже сполохами озаряют небо.

Неторопливо, словно сказочный ковер проплывает под крылом самолета Владимирская земля — сердце и колыбель России, — и невольно охватывает тебя гордость и радость за счастливо живущих на ней людей.

Под нами простирается частица той страны, которую не мог вообразить себе даже выдающийся фантаст Герберт Уэллс. «Сколько ни вглядываюсь я в будущее России, словно в темный кристалл, мне не дано разглядеть то, что видит этот невысокий человек, работающий в Кремле: он видит, как вместо разрушенных железных дорог возникают новые, электрифицированные магистрали, как по всей стране прокладываются новые шоссейные пути, как создается новое, счастливое коммунистическое государство с могучей промышленностью».¹

Обновленную Россию, которая вставала полвека назад перед мысленным взором В. И. Ленина, эту Россию мы теперь видим вокруг себя постоянно и днем и ночью. Теперь нам трудно вообразить себе «Россию во мгле», ту Россию, которая сонным и темным царством простиралась на огромной территории, занимая шестую часть всей Земли.

---

¹ Г. Уэллс. «Россия во мгле», издательство «Прогресс», М. 1970 г. стр. 105.

Давайте попытаемся, основываясь на исторических документах и воспоминаниях, представить себе хотя бы не всю «Россию во мгле», а небольшую часть ее, что стала нашим домом, издревле называемым Владимирщиной, — представим нашу область без электрического света и проследим как, каким путем она электрифицировалась, какой гигантский скачок совершила, чтобы вырваться из вековой тьмы и преобразиться в край сплошной электрификации.

БЕСПРОСВЕТНОСТЬ

В конце XIX века стремительно развивающаяся промышленность Владимирской губернии выдвинулась на одно из первых мест в России. Различные причины способствовали этому. Губерния занимала центральное место в промышленно развитом районе страны: густая сеть рек и дорог прорезала ее в разных направлениях, облегчая торговлю и перевозку материалов; недра легко отдавали накопленные природой богатства; большие запасы древесного и торфяного топлива обеспечивали предприятия энергией в течение многих лет; неиссякаемые людские резервы служили источником дешевой силы для предпринимателей.

Характерной особенностью в размещении промышленности являлось то, что многочисленные фабрики и заводы быстро разрастались не в самом Владимире, а в уездных городах, селениях, в отдаленных глухих уголках.

В 1846 году вступили в строй Гусевская и Карабановская прядильно-ткацкие фабрики; через двенадцать лет начала выдавать продукцию такая же фабрика в Собинке, а в 1875 году — в Струнино. Возникли хлопчато-бумажные предприятия в Камешковском и Ковровском уездах, а в Вязниковском — фабрики по переработке льна. В 1865 году начала работать льняная прядильно-ткацкая фабрика в Меленках, появились льнофабрики и в Муроме.

Значительное место заняла также стекольная промышленность, процесс формирования которой протекал в то же время, что и текстильной. Одним из первых (1756 г.) был основан Гусевской хрустальный завод, продукция которого получила широкую известность не только в России, но и за ее пределами.

Строительство предприятий вдали от крупных городов было связано для предпринимателей с большими издержками, но, как отметил В. И. Ленин: «Если устройство фабрик в деревнях представляет немало неудобств, зато оно обеспечивает дешевого рабочего. Мужика не пускают на фабрику, — фабрика идет к мужику».¹

И фабрика являлась к мужику в образе пронырливого и хитрого вербовщика. В большом количестве рыскали они по губернии, набирая на работы задавленных нуждой крестьян. Как правило, это происходило весной, после холодной и голодной зимы.

«В эту пору мужик тощ, как моль, наголодался за зиму, — вспоминал один из таких вербовщиков. — Тут он сам к тебе в руки лезет, бери только ради Христа... Нужда его давит, а деваться некуда. Потолкуем, потом ударим по рукам, напишем как следует условия, закрепим их, дадим задатку по червонцу на пару, заберем паспорта — и делу конец».²

Источником силовой энергии для предприятий служили разнообразные паровые машины. Энергия пара вращала огромный маховик. От него с помощью толстых канатов приводились в движение трансмиссии. Последние располагались на разных этажах фабрики и простирались во всю длину цехов. Для передачи усилия от маховика к трансмиссиям требовалось много канатов, поэтому в здании, обычно, выгораживался большой коридор, который и назывался канатным. От трансмиссий, в свою очередь, посредством ременных передач приводились в работу станки и механизмы.

Эти громоздкие и сложные передаточные устройства и тесно расставленное оборудование при работе производили много шума и буквально изнуляли рабочих, особенно в ночное время, когда трудиться приходилось при тусклом газовом освещении. Несчастные случаи не поддавались учету.

Наряду с паросиловыми машинами на фабриках и заводах в качестве первичных двигателей использовались локомобили, преимущественно немецкой фирмы «Ланц», а позднее и дизельные установки. Общая мощность этих машин к 1916 году достигала 159 835 лошадиных сил.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3 стр. 524.

² Из материалов по истории Камешковской фабрики им. Свердлова.

По отраслям промышленности, а также с учетом благоустройства, которое включало в себя освещение улиц, водопровод и канализацию, их мощность распределялась следующим образом:

**Мощность силовых установок
во Владимирской губернии в 1916 году¹**

№№ п.п.	Отрасль промышленности	Мощность силовых двигателей л. с.
1	Текстильная	133 471
2	Металлообрабатывающая	9 498
3	Деревообделочная	487
4	Минеральных веществ	11 041
5	Пищевых продуктов	1 507
6	Бумажная	919
7	Животных продуктов	89
8	Химическая	373
9	Благоустройство	1 809
10	Разная	641
	Итого	159 835

И хотя трансмиссионные системы были неэкономичны, они требовали значительных дополнительных затрат топлива, предприниматели не торопились устанавливать более современные машины, несмотря на то, что техника уже тогда позволяла внедрять электропривод, — дешевизна рабочих рук компенсировала потери.

Стремление получить наибольшую прибыль толкало капиталистов не на замену паросилового хозяйства и улучшение технологических процессов, то есть не на улучшение условий труда — это сложно и дорого, — а на более легкий путь: на удлинение рабочего дня.

В 1900 году в Гусь-Хрустальном, на прядильно-ткацкой фабрике Нечаева-Мальцева появляются первые в губернии генераторы электрического тока. Три английские динамомашинны мощностью по 35 квт каждая устанавливаются в канатном коридоре. Через специальную трансмиссионную передачу они приводятся во вращение от паромашинны. В цехах, в фабричной конторе, в

¹ План ГОЭЛРО, стр. 334 (По данным Теплового комитета за 1916 г.).

жилых домах администрации исчезли газовые рожки и керосиновые фонари, а ярко вспыхнули стадеcяти-вольтовые электрические лампы постоянного тока.

По конструкции эту электроустановку нельзя было отнести даже к малым электрическим станциям.

Дальше, однако, ни в других местах губернии, ни в самом Гусь-Хрустальном электрификация не развивалась. Она не охватила даже бараки и казармы, в которых жил фабричный люд. Тяжелый экономический кризис и последовавшая за ним русско-японская война почти на десятилетие затормозили технический прогресс в этой области. Керосин, газ, масло, свечной жир и лучина по-прежнему служили основным источником света.

Шли годы, и в соответствии с циклическим характером развития капиталистического хозяйства Россия вновь вступила в полосу экономического подъема. Предприниматели начинают изыскивать всяческие возможности для получения прибыли, деловая активность быстро растет.

8 января 1908 года во Владимирскую городскую управу поступило заявление от инженера Константина Александровича Русакова. Он предложил небывалое, — «построить во Владимире за мой собственный страх и риск электрическую станцию, имеющую цель снабжать город и его население электрической энергией».

Городские власти охотно дали согласие. Этому способствовало нежелание «отцов города» принимать на себя как расходы, так и хлопоты по строительству, а также то, что К. Русаков соблазнил их обещанием в течение некоторого времени бесплатно освещать центральные улицы. Таким образом, будущая электростанция общественного пользования еще до своего появления оказалась в руках частновладельца.

На Ерофеевском спуске, напротив и несколько ниже Народного дома (ныне драматический театр), Русакову отвели земельный участок, и строительство началось. Уже к концу года появилось просторное одноэтажное здание. Сделали фундаменты под дизели и динамомашинны.

Всего намечалось установить два двигателя системы «Дизель» и две динамомашинны. Соединялись они между собой длинной ременной передачей.

Первый ток Владимирская электрическая станция дала 5 декабря 1908 года. После предварительного ос-

мотора электростанции особой комиссией губернского правления было решено ненадолго включить электроустановку. Работала лишь одна динамомашинка, вторую еще не смонтировали. Освещались только ближайшие магазины. А «9 декабря ресторан Н. А. Чернецова был в виде пробы весь освещен электричеством, — свидетельствовал «Старый Владимирец» — регулярно освещаться электричеством ресторан будет с 14—15 декабря, когда будут поставлены все 60 лампочек. Кроме Чернецова будут с этого же времени освещаться магазины Н. А. Петрова и Петровского. Освещается уже офицерское собрание».

Монтаж и наладка дизелей и динамомашинки были закончены лишь зимой, и регулярно работать первая электростанция начала с 1 октября 1909 года. К этому времени полностью завершили работы по электрификации: на центральных улицах по оси проезжей части было установлено до 20 опор с фонарями и дуговыми лампочками. К распределительной сети подключили учреждения губернской и городской власти, дом архирея, ресторан Чернецова, магазины, лавки, трактиры и дома богатых обывателей, которые располагались поблизости.

Технические показатели первой электростанции весьма скромны. Мощность ее при пуске составляла всего 110 квт (динамомашинки — по 75 и 35 квт). Выработывала она постоянный ток напряжением 220 в и предназначалась только для освещения. Правда, впоследствии ее неоднократно расширяли и реконструировали, так что к лету 1917 года мощность станции достигла 185 квт.

Появление в городе электрического света вызвало у жителей большой интерес. Многие желали избавиться от тусклых и коптящих керосиновых ламп. «В городскую управу, — писала газета¹ — часто заявляются лица, интересующиеся вопросом, как завести у себя в лавке или на квартире электрическое освещение. Что для этого нужно, дорого ли это стоит, много ли времени займет устройство проводов, где взять приборы, кому заявить о своем желании. На большинство этих вопросов канцелярия управы ответа дать не может».

«Отцы города» оставались верны себе: отдав все на откуп предпринимателю они нисколько не занимались

---

¹ «Старый Владимирец», 1908 г. 12 октября.

электрификацией, хотя электрическим светом охотно пользовались. Они были глухи к интересам народа.

В 1909 году вошла в строй вторая электростанция общественного пользования, построенная в Вязниках. Соорудили ее местные купцы, которые образовали компанию «Электричество». Так же как и в губернском городе здание электростанции было построено на центральной улице. В нем установили два дизеля системы «Гронсби» и две динамомашины «Вестингауз» по 20 квт каждая.

Этой мощности хватало лишь для того, чтобы освещать дома по улицам Шоссейная (Советская), Благовещенская (III Интернационала), Перевозная (Пушкина) и Базарную площадь со всеми лавками и магазинами. Электрификация не затронула окраин города и несколько не повлияла на условия жизни трудовых людей.

И хотя после пуска первых двух электростанций мрак, который окутывал ночами Владимир и Вязники, не рассеялся, другие города губернии в отношении электрификации были еще в более худшем положении — там просто ничего не строилось и даже не предполагалось строить. Лишь в г. Юрьев-Польском летом 1917 года дала ток маленькая электростанция, мощность которой едва достигала 26 квт. Это была третья станция в губернии, которая служила для освещения города.

Несколько лучше обстояло дело с фабрично-заводскими электростанциями, которые предназначались преимущественно для питания предприятий и в незначительной степени для освещения прилегающих поселков.

Одними из первых в деле электрификации фабрики выступают братья Дербеневы. Основав в 1891 году в 3-х верстах от станции Новки свое «дело», они быстро развивали его, используя для этой цели богатые топливные ресурсы района, даровой труд крестьян и те возможности, которые давала им железная дорога.

В 1908 году они приобрели швейцарскую турбину в 1500 лошадиных сил с генератором 1200 квт и спустя год полностью электрифицировали фабрику и поселок, в котором жили рабочие. Но уже через два года этой мощности становится недостаточно, так как фабрика быстро расширяется. В 1911 году Дербеневы приобретают и устанавливают новый турбогенератор фирмы «Броун-Бовери».

Фабриканты бесплатно освещали дома рабочего люда. Однако «бесплатно» энергия предоставлялась лишь

тем, кто пускал на жительство квартирантов. Так Дербеневы решали жилищную проблему: вместо строительства новых домов, они вынуждали домовладельцев в погоне за лишним рублем перенаселять и без того тесные лачуги.

Электрическая станция при Камешковской фабрике (ныне фабрика им. Свердлова) была по тому времени значительным техническим достижением.

Для нее выстроили специальное двухэтажное кирпичное здание, в котором смонтировали котлы, турбогенератор мощностью 2500 *квт*, панели контроля и управления. Выработывала станция переменный 3-х фазный ток напряжением 525 *в*, что позволило полностью избавиться от трансмиссионных передач, стал ненужным и канатный коридор. Кругом работали электрические моторы. Выпуск продукции значительно возрос, а с ней и прибыль предпринимателей.

Правда, для работы генератора такой мощности требовалось много топлива, но оно располагалось рядом: торф добывался на Малом и Большом Урусовом болоте, которые раскинулись недалеко от фабрики, а дрова завозили из соседних лесов, сводили их беспощадно. Бывало, в случае заминки с подвозом, разбирались и летели в топку расположенные поблизости сараи и хозяйственные постройки. В целом, однако, электростанция давала значительную выгоду хозяевам.

Столь мощная, по тем временам, электростанция могла принести большую пользу значительному району. Около 1000 *квт* свободной мощности, которой она располагала, было достаточно для электрификации близлежащих фабрик и большого числа окрестных сел и деревень. Но владельцев это не интересовало.

Через десять лет после пуска первых трех динамомашин, владельцы Гусевской прядильно-ткацкой фабрики надумали расширить электрохозяйство и соорудить настоящую электростанцию. Мощность станции была невелика, всего 160 *квт*, но и ее оказалось достаточно, чтобы дать энергию моторам, работающим в шлифовне и в гуте.

Город Гусь-Хрустальный по-прежнему утопал во тьме. Как и прежде тонули во мраке казармы, в которых жили рабочие. Тусклый керосиновый свет едва освещал «казенные помещения в двухэтажных каменных зданиях... Камеры, как квадратные ящики, имеют 3—4 куби-

ческих сажени вместимости. Чаще всего живут в каморках по две семьи в 8—10 душ. Каждая семья занимает кровать, обнесенную легкой занавеской, тут же кругом сложены горами тряпье, платье, развешивается на стенке скудное платье, а зимой в каморках сушат белье. В казармах вентиляции нет, воздух промозглый и спертый. Спят вповалку».¹

Сельских районов электрификация в дореволюционный период не коснулась совершенно. Только в 1909 году для освещения своей усадьбы построил электростанцию один из богатейших помещиков губернии граф Храповицкий.

Эта маленькая электростанция была сделана с большой тщательностью. Одноэтажное кирпичное здание, расположенное на краю усадьбы, утопало в зелени. В центральной его части размещались котельная, с невысокой трубой. Левое крыло занимал машинный зал размером 10×12 метров, в правой части разместился небольшой топливный склад с запасом березовых дров и пучков, навязанных из сушняка.

В машинном зале было очень чисто. Выстланный цветной метлахской плиткой пол и облицованные зеленым плиточным стеклом стены придавали ему нарядный вид. Панели с приборами и автоматами защиты размещались на большом мраморном щите, который стоял на высоком помосте и был отгорожен от машинного отделения стеклянной стенкой. На помост вела металлическая лесенка. С него хорошо просматривался залитый потоками света зал с тремя паровыми машинами. Применялись разные пармашины: 66, 36 и 10 лошадиных сил. Они были сблокированы с генераторами постоянного тока, что исключало необходимость в ременной передаче, и непосредственно вращали роторы динамомашин, мощность которых достигала соответственно 46, 30 и 6 квт. Внешнюю проводку к графскому дворцу и другим постройкам выполнили скрыто, с помощью подземных кабелей. Лишь до железнодорожной станции Храповицкая — 2 установили столбы и подвесили провода.

Обычно работала динамомашина средней мощности, а в топке сжигали навязанные из сушняка пучки. Но едва в имение приезжал граф, как в ход шли лучшие березовые дрова, и в работу включалась самая мощная динамомашина. Случалось, работали все три.

¹ «Владимирец», 1906 г.

Станция не только освещала имение, но и питала насосы, которые закачивали воду в искусственные пруды и подавали ее для других хозяйственных нужд.

Лишь очень богатый человек, каким являлся Храповицкий, мог позволить себе роскошь закупить в Германии у фирмы Сименс-Шукерт оборудование и построить электростанцию. Таким образом, Муромцевская станция хотя и располагалась в сельской местности, но обеспечивала она энергией только имение господ Храповицких да несколько расположенных поблизости домов графской прислуги. Крестьяне электричеством не пользовались.

Попрежнему, как десятки и сотни лет назад основным источником энергии крестьянам служили собственные руки и мышечная сила животных. В незначительных количествах и весьма примитивным способом использовали они на мельницах и маслобойнях энергию воды и ветра. Лучина, свеча и керосиновая лампа — вот единственные источники искусственного света.

Помышлять об электрическом освещении крестьяне не могли как по экономическим причинам, — где взять крестьянину-единоличнику 40—60 тыс. руб. для строительства хотя бы маленькой станции? — так и в силу существовавшего уклада жизни. Капитализм, частая собственность развевали людей, не способствовали слиянию их усилий. Крестьяне не могли объединить даже те скудные средства, которыми располагали, чтобы сообща преодолевать трудности.

Интересно, что сразу же после революции, то же самое крестьянство (оно было еще более разорено империалистической войной), но сплоченное Советской властью повсеместно решало сложнейшие задачи по электрификации сел и даже уездов.

Капитализм обрекал крестьян на жизнь «во мгле» на неопределенно долгий срок.

Таким образом, за 17 лет двадцатого века во Владимирской губернии было построено немногим более десятка электростанций и генерирующих установок.

Три из этих станций — Владимирская, Вязниковская, и Юрьев-Польская, — являлись станциями общественного пользования и предназначались для электроснабжения городов. Наибольшее количество электростанций эксплуатировалось при фабриках и заводах, мощность их превышала 8000 квт. Станция, построенная в имении

Электростанции дореволюционного периода

№ п. п.	Наименование электростанции		Год пуска	Мощность, кВт		Технические данные	
				при пуске	к 1917 году	род тока	напря- жение
1	Владимирская . . .	Городская	1908	110	185	пост.	220
2	Вязниковская . . .	»	1909	40	107	»	220
3	Бельковская . . .	Фаб.-завод.	1913	200	200	пер.	525
4	Камешковская . . .	То же	1909	1200	2500	»	525
5	Карабановская . . .	»	1912	1500	1500	»	525
6	Кольчугинская . . .	»	1911	2400	2400	пост.	350
7	Гусевская . . .	»	1910	160	160	»	525
8	Муромцевская . . .	Сельская	1909	82	88	пост.	120
9	Муромская . . .	Фаб.-завод.	1916	1600	1650	пер.	525
10	Юрьев-Польская . .	Городская	1917	26	26	пост.	220
Всего . . .		—	—	—	8816	—	—
В том числе:							
	а) городские . . .	—	—	—	318	—	—
	б) фаб. завод- ские	—	—	—	8410	—	—
	в) сельские . . .	—	—	—	88	—	—

«Муромцево», лишь по месторасположению являлась сельскохозяйственной, а по существу была станцией личного пользования крупнейшего землевладельца Храповицкого.

Генераторы электрического тока имелись кое-где и в других местах. Так в период с 1909—1917 г. появилось электричество на фабрике Лемешковской мануфактуры А. Никитина (56 кВт), на ткацкой фабрике Ф. Безрукова (28 кВт) и на бумаго-ткацкой фабрике Сергиевской мануфактуры (10 кВт), что близ станции Второво. Служили они, как правило, только для освещения цехов, да и то не в полной мере вытесняли керосино-калильные фонари.

В самом городе Владимире, кроме центральной станции, имелись движки на винном складе, в железнодорожных мастерских. Наиболее крупной из них являлась электростанция-малютка при губернской психбольнице.

Впоследствии, по разным причинам и в разное вре-

мя эти станции-малютки утратили свое значение как источники электрической энергии.

Вопрос об электрификации Владимирского края не только ни разу нигде не обсуждался, но и не возникал ни у губернских, ни тем более у властей уездных. Дело это целиком было отдано на откуп частным предпринимателям, полностью зависело от наличия у них денежных средств, их желания или прихоти, а в конечном счете — от стихийно развивающегося капиталистического хозяйства. Поэтому в строительстве и царил полный произвол. Сооружались станции там, где нужно было капиталисту, оборудование применялось преимущественно иностранное, причем самых различных типов и параметров, что исключало в будущем всяческую возможность параллельной их работы.

Но появление даже примитивных электрических станций встретило противодействие сил, которые не желали и такой убогой электрификации. Особенно это относилось к станциям общественного пользования, которые в какой-то мере обеспечивали энергией более широкие слои городского населения. Хозяева керосиновых лавок, владельцы свечных заводов, фирмы, торгующие керосино-калильными фонарями, — все они видели в нарождающейся электрической силе непосредственную угрозу для собственных интересов.

Электрические станции, построенные во Владимирской губернии в дореволюционный период, наглядно подтверждали то, что капитализм не в силах был решить такую сложную, но и важную народно-хозяйственную задачу, какой являлась электрификация края.

Но близилось событие, которое должно было коренным образом изменить обстановку как в стране, так и во Владимирской губернии, событие, неизбежность которого Карл Маркс предсказывал еще в 1850 году:

«Царствование его величества пара, перевернувшего мир в прошлом столетии, окончилось; на его место станет неизмеримо более революционная сила — электрическая искра... Необходимым следствием экономической революции будет революция политическая, так как вторая является лишь выражением первой».¹

Наступил 1917 год.

---

¹ Сборник «Воспоминания о Марксе и Энгельсе». М., 1956 г., стр. 91.